

ИнтерКыся

Возвращение из рая

Владимир Кунин

ИНТЕРКЫСЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ РАЯ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
К91

Кунин, В.

К91 ИнтерКыся. Возвращение из рая / В. Кунин. – М. :
T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 532 с.

Перед вами – увлекательные приключения питерского кота Мартына или Кыся – философа и умника, гедониста, казановы и героя многочисленных книг Владимира Кунина о похождениях кота. Приключения опасные – и смешные, весьма озорные – захватывающие дух... Криминальные истории, в которые поневоле втягивается Мартын, всегда запутанны и таинственны. Найти в этих клубках нить истины и вправду способен кот, добравшийся до берегов Америки и покоривший Голливуд.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74522-7

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Текст. Кунин, 2018

**Удивительная и невероятная история Кота Мартына,
рассказанная им самим Автору этой книги с просьбой
не показывать книгу детям...**

*Давайте пытаться держаться друг друга
В непрочных пределах порочного круга...*

Проснулся я от зычного голоса американского гида, вопившего по-шведски:

— Дорогие леди и джентльмены! Мы с вами прибыли в столицу Соединенных Штатов Америки — Вашингтон. Здесь мы пробудем два дня. Однако прежде чем мы поедem в отель, я хотела бы на пять минут задержаться у самого сердца Америки — у Белого дома, резиденции всех Президентов Соединенных Штатов, начиная с Джорджа Вашингтона, именем которого и назван этот город. Впереди у нас «Маунт Верной» — загородное поместье Вашингтона, Арлингтонское кладбище с пантеоном Джону Кеннеди, прогулки вокруг Капитолия, музей Аэронавтики (бедненький Тимурчик!..), посещение Джорджтауна — старого Вашингтона и Линкольн-мемориал, и многое другое... А пока оставим наш автобус... Вещи можно не брать. Не забудьте фотоаппараты и видеокамеры. Дамам рекомендую набросить на плечи теплые куртки...

«А конгресс где?! Едрёна вошь!!! Мне конгресс нужен!.. Я только ради конгресса и ехал сюда, черт бы вас всех побрал!.. — возмутился я. — Даешь конгресс, мать вашу в душу!!!»

Возмутился я так сильно, так мощно взъярился, что шведская группа стала вдруг странно переглядываться и полубессознательно чуть ли не в один голос заквакала:

— А конгресс?! Почему нет конгресса?.. Хотим конгресс!

Наверное, выброс моей возмущенной энергии был настолько силен, что я вздрючил сразу же чуть ли не половину группы поразительно тихих и спокойных пожилых шведов!

Вот уж никогда не думал, что обладаю еще и массовым гипнотическим воздействием!.. Знал ведь, что — НЕЗАУРЯДЕН, но что до такой степени?!

— И конгресс, разумеется, тоже!.. — поспешила ответить гид.

Кевин Стивенс запер все двери автобуса и пошел размяться вместе с группой. Я, естественно, помчался за ним.

Как всегда, после долгого сна мне дико хотелось писать и жрать! С первой потребностью я справился довольно легко — обоссал какой-то кустик по дороге, пока наша шведская группа дисциплинированно стояла перед красным светофором.

Облегчившись, я огляделся. Бог мой, как этот город похож на наш! Ни тебе небоскрегов, ни столпотворения людей и машин, и дома все такие красивые, так напоминающие центр Ленинграда, что просто сердце сжалось!..

И улицы такие широкие. А через улицу вдруг живая Белка с Бельчатами идет! И все автомобили остановились — пропускали Белку. А эта стерва идет себе и ухом не ведет. А за ней — четверо Бельчат.

Хотел я их было пугнуть, а потом пожалел. Спрятался за ноги Кевина, чтобы они меня не увидели и не обгадились бы сами со страху. Раз Белка может со своим потомством ходить вот так по городу, переполненному всякими опасностями для маленьких Существ, значит, это — прекрасный город! И правильно, что Президенты именно здесь живут. Здесь-то поспокойнее, чем в Нью-Йорке. А в спокойствии всегда лучше думается. И добрее.

На другой стороне улицы меня чуть с ног не сбил невероятной силы сосисочный дух! Шел он от небольшой тележки, на ней сосиски и жарились. Жарил их длинный черный парень в белой и грязной куртке, запихивал в длинную булочку, поливал чем-то красным

или чем-то желтым и продавал. Около него стояли еще трое черных парней — все в коже, черных очках, золото повсюду и изо всех мест торчит — по несколько цепей на шеях, кольца на всех пальцах у каждого, в ноздрах, в ушах, в губах — повсюду кольца!..

Жрут, гады, эти сосиски, чавкают, звякают своим золотом и треплются с продавцом. А тот тоже, видать, из их компахи — одна половина выкрашена в желтый цвет, другая — в сиреневый.

Все четверо были так увлечены трепотней и жареными сосисками, да еще и что-то алкогольное, судя по запаху, хлебали из бумажных пакетов... То есть не из пакетов, конечно, а из бутылок, спрятанных в пакеты.

Вот, кстати, моя первая претензия к Америке!

Ну какого хрена нужно прятать бутылку с алкоголем в бумажный пакет? А то не понятно, что он делает?! Ну что за вонючее ханжество? Из «горла», как говорят у нас, видишь ли, нельзя, а запихни бутылку в пакет, и будь здоров — лакай хоть до усрачки.

По-моему, это их слабая сторона.

Так вот, эти черненькие ребятишки так самозабвенно «задвигались» из пакетов и жрали сосиски, что я совершенно беспрепятственно и даже не особенно таясь слямзил из картонной коробки, стоявшей под тележкой, еще не жареную, но уже готовую к употреблению огромную сосисищу! Они все четверо даже не рюхнулись...

И побежал за Кевином Стивенсом. Тот посмотрел на меня, на сосиску, осторожно оглянулся и негромко сказал:

— М-да... Если я поначалу немного волновался — как ты тут будешь один целых десять дней, то теперь понял, что делал это напрасно. Ты — паренек самостоятельный.

Тут мы наконец подошли к ограде Белого дома. Я схавал полсосиски и огляделся.

Мамочки мои!.. Картинка маслом, как говорил Шура. Вся ограда облеплена зеваками!.. В сторонке от спокойных, как слоны, полицейских в касках ходит какая-то шобла по кругу — человек пятнадцать,

что-то орут дурными голосами и вздымают над головами плакаты. Демонстрируют, протестуют. Протестуют, наверное, против незначительной хреновины, так как ни полиция, ни зеваки внимания на них не обращают...

Тут же мужичишко в цилиндре и длиннополом лапсердаке продавал Библию для военнослужащих. Это мне Кевин сказал.

Несколько человек хиппового вида приковали себя наручниками к ограде и мирно переговаривались с полицией, время от времени стреляя у прохожих сигареты. Тоже чем-то возмущались. Но настолько мирно и незлобно, что все это было похоже на какую-то клоунаду...

Неподалеку раскинула палатку остроногая бабешка — тощая, лет пятидесяти, маленькая, с очень настырным выражением лица. Стоял плакат — что-то против атомной бомбы. Это я из разговоров наших шведов понял. Вокруг бабешки — куча пластиковых мешков для мусора, набитых ее имуществом. Дело у нее было поставлено на широкую ногу: сначала спрашивала, откуда группа, и когда ей отвечали откуда, она раздавала листовки на языке той страны, откуда эта группа прибыла. Все было так деловито, что жалеть тетку не было сил. Хотя она провела здесь уже около пяти тысяч дней и ночей! Однако если бы спросили меня, я ответил бы, что она тут гораздо больше пяти тысяч ночей. Сужу просто по запаху...

Она охотно фотографировалась и с удовольствием давала объяснения. А я слушал и жрал свою сосиску. И поглядывал туда, куда смотрели все — за ограду Белого дома. Словно ждали, что вот-вот оттуда выйдет сам Президент, помашет всем лапой и скажет: «Привет, ребята! Заходите, чего стоять за оградой?..»

И вдруг я совершенно неожиданно для себя увидел пегого, черно-белого Кота-дворянгу, который там за оградой прогуливался по бортику большого фонтана, украшенного ярко-красными цветами. Этот фонтан был расположен как раз посередине лужайки — между оградой и входом в Белый дом.

А уже в следующую секунду с омерзительным истерическим, захлабывающимся лаем из рук неподалеку стоящей от нас пожилой дамы с поводков срываются два таких Собачьих шибздона среднего веса, перескакивают, сволочи, сквозь ограду и с двух сторон мчатся на этого черно-белого дурачка, который знай себе прогуливается по бортику бассейна и пытается лапкой, видите ли, выловить из воды какой-то там листочек. А в голову ему даже и прийти не может, что кто-то на него собирается напасть или вообще причинить какие-то неприятности... Мудило грешный...

Что делает в таких случаях нормальный русский Кот, жрущий скоммунизденную сосиску в центре главного города Соединенных Штатов Америки — Вашингтона, округ Дикстрид-Колумбия?

Естественно, хватает остаток сосиски, мгновенно перепрыгивает невысокий каменный барьер, из которого торчат прутья ограды, оставляет недоеденную сосиску в мягкой, пушистой и ухоженной траве президентской лужайки и с криком на чисто Животном «Держись, браток!!!» мчится к черно-белому дурачку на помощь!..

Не знаю, как у них здесь, в Америке, а у нас на пустыре в Питере это совершенно нормальная реакция. Хотя за последнее время очень многое изменилось...

Но «дурачок» оказывается совсем не таким уж дурачком, а вполне приличным Котярой. Ни на секунду не задумавшись, он тут же вступает в бой с первым Собачьим шибздоном и довольно уверенно несколько раз врзает ему по харе когтями.

Я беру на себя второго — он потяжелее, бежал не так быстро, как первый, и всего в два раза больше меня. И пока он не доскакал до Черно-Белого Кота, я как раз успеваю вцепиться в него. Потому как замечаю, что, несмотря на личную храбрость Черно-Белого, приходится ему довольно туго — явно сказывается недостаток опыта уличных драк и столкновений со всякими говнюками типа этих двух «отмороженных» Псов.

Но это я вижу одним краем глаза во время располосовывания когтями рожи «своего» Собака, а вторым краем, наверное, даже другого глаза, вижу, как к нам бегут какие-то мужики в пиджаках и галстуках. Двое с пистолетами, а третий с какой-то чуть ли не пушкой в руках!..

Но тут, волею драки, мы с Черно-Белым оказываемся совсем рядом, становимся спина к спине и начинаем всеми нашими Котовыми способами пиздить двух гнусных Собаков!..

Один мужик другому орет:

— Стреляй, Ларри! Стреляй!..

— Ты что?! — орет второй. — Сбрэндил?! Ты что, не понимаешь, в КОГО я могу попасть?

А мы с Черно-Белым мудохаем этих двух болванов-Псов изо всех сил, но если честно признаться, то и нам перепадает — будьте-нате!..

Кровищи от этих Псов, да и от нас — хоть залейся, шерсть летит ключьями в разные стороны!.. И тут я чувствую жуткую боль в задней левой лапе!!! Этот здоровенный гад все-таки прокусил мне ляжку!.. Ах, сука вонючая!..

Из последних сил я взлетаю над этим гадом вверх и, к сожалению, промахиваюсь. Смертельного трюка, как с Вагифом, не получилось.

Тогда я переворачиваюсь на спину и задними лапами (одна уже почти не действует!..) чуть ли не вспарываю живот большому Собаку. А тому, который насаждает на Черно-Белого Кота, умудряюсь прокусить и его член, и яйца. В два приема!..

Не самое приятное на вкус, должен заметить, но очень эффективное средство необходимой самообороны.

Вот кто побил рекорд по прыжкам в высоту — этот, которому я прокусил яйца! Он от боли сиганул чуть ли не выше Белого дома!

Оба Собака — один с сильно испорченным брюхом, второй, считай, без яиц и возможного потомства в будущем, с отвратительно жалобным визгом — будто это мы с Черно-Белым Котом на них напали, — начинают от нас улепетывать к ограде, за которой бесну-